

ИМОДЖЕН
КЛАРК

ПОСЛЕДНИЙ
ПАЗЛ

INSPIRIA
Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
К47

Imogen Clark
THE LAST PIECE

Text copyright © 2020 by Blue Lizard Books Ltd
This edition is made possible under a license arrangement originating
with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with
Synopsis Literary Agency

В дизайне обложки использован элемент оформления: :
© Mona Monash / Shutterstock.com;
В оформлении форзаца использована иллюстрация:
© AlexVector / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Перевод с английского *Аркадия Кабалкина*

Кларк, Иможден.

К47 Последний пазл / Иможден Кларк ; [перевод с ан-
глийского А. Кабалкина]. — Москва : Эксмо, 2025. —
384 с.

ISBN 978-5-04-193184-1

Спокойствие семьи Найтингейл нарушается, когда Сесили уезжает на греческий остров Кефалония без каких-либо объяснений. Три ее взрослые дочери, Фелисити, Джули и Лили, озадачены поведением матери. Причины, по которым она совершает столь нехарактерный для себя поступок, остаются полной загадкой.

Сесили пришлось уехать, чтобы закончить историю, которая началась несколько десятилетий назад и может оказать влияние на ее семью и сейчас. Когда она вернется, ей придется рассказать дочерям правду. Сможет ли Сесили сохранить семью, когда раскроет свой секрет? Ведь тайны есть не только у нее...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Кабалкин А., перевод на русский
язык, 2025
© Издание на русском языке,
оформление. Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-193184-1

Часть первая

1.

Англия

ЛИЛИ: Мама пропала.

ДЖУЛИЯ: ??????!!!

ФЕЛИСИТИ: Что?

ЛИЛИ: Я сейчас дома, она уехала!

ДЖУЛИЯ: Куда уехала?

ЛИЛИ: Развлекаться.

ДЖУЛИЯ: Хахахаха.

ФЕЛИСИТИ: Кто-нибудь мне объяснит, что происходит?

ЛИЛИ: Мама подалась в Грецию.

ДЖУЛИЯ: Здорово.

ЛИЛИ: Балдею от тебя, Джу.

ФЕЛИСИТИ: Когда? Как? Зачем?

ЛИЛИ: Сегодня утром — самолетом — не знаю.

ФЕЛИСИТИ: А папа знал?

ДЖУЛИЯ: Она его бросила?

ИМОДЖЕН КЛАРК

ЛИЛИ: Хахахаха — нет, в пятницу она возвращается.

ФЕЛИСИТИ: Что?????

ЛИЛИ: Так сказал папа.

ФЕЛИСИТИ: она же сегодня сидит с Хьюго!

ДЖУЛИЯ: Значит, не сидит!!

ФЕЛИСИТИ: Помогаешь, как всегда, Джу. Черт. Придется мне самой им заниматься.

Фелисити Найтингейл швырнула мобильник на только что застеленную кровать и принялась массировать большими пальцами виски. Она заставляла себя размеренно дышать ртом, чтобы успокоить колотящееся сердце. Кажется, висок — точка для снятия напряжения. Интересно, как сильно можно нажимать, чтобы не нанести себе травму? Она надавила чуть сильнее.

На дисплее радиоприемника с часами горели яркие зеленые цифры: «7:37». По понедельникам она оставляла Хьюго у своей матери в восемь утра и бежала на станцию. Так у них было заведено с тех пор, как она вышла на работу. Правило не менялось неделями: Фелисити нравилось постоянство, нравилось точно знать, на каком она свете.

И как прикажете ей поступить теперь? Мать не могла просто так, без спросу, взять и удрать в Грецию, когда ей положено ухаживать за внуком. Это невероятно! И ужасно неудобно.

В довершение ко всем бедам няня отправилась на похороны. Во всяком случае, так она сказала, отпрашиваясь. Фелисити не вполне поверила Мари-Клод, тем более что та отпросилась не у нее (что само по себе было подозрительно), а у Ричарда, принявшего отговорку за чистую монету и отпустившего ее.

Фелисити знала, что если бы поговорила с няней сама, то мигом бы распознала обман. Ричард — разиня, где ему уличить обманщицу. Либо разиня, либо ему попросту все равно. Скорее второе. Оба они знали, что рано или поздно ей придется самой сидеть с сынишкой, тем более что он снова укатил в Лондон и не собирался возвращаться до пятницы. А значит, отъезд матери, нарушившей их договоренность, был проблемой одной Фелисити.

Торопливо крася губы, она лихорадочно прикидывала варианты. Сказаться больной? Нет, намечалось важное заседание правления, ей нельзя было на нем отсутствовать, хотя ее мнение редко спрашивали и еще реже учитывали. Нет, недомогание не вариант.

Попросить о помощи сестру Лили? Той ничего не стоило усадить за свой великолепный кухонный стол еще одного ребенка, сам Хьюго тоже был бы не против: он любил компанию тети Лили и своих двоюродных братьев, но Фелисити замечала, что после дня, проведенного в доме Лили, сын начинает безобразничать за столом. Лили относилась к та-

ким вещам спустя рукава, не то что Фелисити, которая придавала большое значение умению сына правильно держать нож и вилку. Пускай ее сыночку всего четыре года, никогда не рано начать усваивать азы этикета, а вот приобретенные дурные манеры потом трудно изживать.

Но обратиться к Лили нельзя было не из-за ее отношения к воспитанию детей. Если бы Фелисити попросила Лили о помощи, та непременно поделилась бы с Джулией — и пожалуиста, опять перешептывания у нее за спиной. Даже в детстве Фелисити терпеть этого не могла: когда сестры о ней шептались, она чувствовала себя изгоем.

Времени оставалось все меньше, еще немного — и она опоздает на поезд. Все варианты были рассмотрены и отвергнуты, кроме одного — оставить Хьюго с дедушкой.

Фелисити тяжело вздохнула, вспомнив, сколько всего придется объяснить отцу, чтобы он провел день с внуком. Начать с того, что он понятия не имел, чем кормят детей, и запросто скормил бы Хьюго мороженое в десять тридцать утра, если бы тот попросил. Наверняка начнутся игры где попал, и Хьюго весь перепачкается; то ли дело мать Фелисити, у которой была припасена для такого случая специальная рубашонка из клеенки. Главное, нужно категорически запретить им гулять в парке. Отцу нельзя доверять. В прошлый раз Фелисити застала Хьюго на самой верхотуре детской «паутинки»; ее отец стоял внизу и уговаривал Хью-

го не трусить. Одному Богу известно, что было бы, если бы он оттуда навернулся. Много ночей после этого Фелисити мучили кошмары один другого страшнее.

Изучая себя в зеркале, она пожевала накрашенными губами, убрала мизинцем комочек помады из уголка рта. Отлично! Она взяла мобильный и позвонила домой родителям. Дожидаясь ответа, она готовилась расспросить отца о выходке матери.

3

Застрявшая в уличном заторе Джулия громко хохотала. Это уже слишком! За все прожитые Джулией тридцать пять лет мать еще ни разу не совершала таких спонтанных поступков. Это не в ее характере! Улететь в Грецию, ничего никому не сказав? Неслыханно! Сначала мать должна была определить, кто и когда навестит отца, чем и когда ему положено питаться, какие растения и как именно поливать, какие телепрограммы записать в ее отсутствие. Но нет, она даже не оставила им номер телефона того места, куда отправилась. Все вместе было абсолютно не в ее стиле.

А бедняжка Фелисити! Сестры переписывались по WhatsApp, так что Джулия не могла видеть ее лицо, но прекрасно представляла гримасу. Донельзя забавно! Она не собиралась смеяться над дорогой Фелисити, но ни за что не хотела бы оказаться мухой на стене у сестры в тот момент, когда рухнули ее тщательно выстроенные планы насчет Хьюго.

Джулия не удивилась бы, если бы ей позвонила в панике сама Фелисити, хотя в очереди тех, кто мог присмотреть за Хьюго, она стояла на последнем месте. Что ж, судя по всему, Лили с легкостью присоединила племянника к своему собственному пятиглавому выводку и тем решила проблему без лишней суеты. Но окажись она в дурном настроении, настал бы черед Джулии. Да, своих детей у нее не было, но это не значило, что она не способна приглядеть за племянником. Все-таки она врач общей практики, что в глазах многих, особенно Фелисити, повышало ее рейтинг, тем не менее ее телефон молчал. Но молчание Фелисити не задевало Джулию. Что действительно ее беспокоило, так это поведение матери.

Она свернула на улицу, где стоял дом родителей; сама она жила с ними, пока не уехала учиться в университете. Она уже отсутствовала там дольше, чем когда-то жила, тем не менее сейчас она возвращалась домой. Все здесь было родным: знакомые дома, тротуары, на которых она когда-то играла, опасно склонившиеся над улицей темно-пунцовые буки, десятилетиями грозящие телефонным проводам. Сквозь их ветви струился теплый вечерний свет. Джулия затормозила на родительской подъездной дорожке.

Там уже стоял, конечно, кабриолет «Ауди А5» Фелисити с непонятно как засунутым на заднее сиденье детским креслом Хьюго. На месте сестры Джулия приобрела бы что-нибудь попрacticalнее,

но у Фелисити всегда были собственные приоритеты.

Джулия вылезла из своего скромного «Клио». Дом уже обветшал, думала она, запирая машину. Это всегда было любимое семейное гнездышко, а не дом напоказ, но теперь Джулия обратила внимание на трещины в гудроне посередине дорожки и на торчащие из них пучки травы, которая раньше зеленела только по краям. Надо будет посоветовать родителям нанять кого-нибудь для ухода за домом, иначе, когда настанет время его продавать, работы накопится через край. Ужас от мысли о продаже семейного гнезда некоторое время боролся в голове Джулии с мыслями о том, что нужно ухаживать за домом, но она поспешила отмахнуться и от того, и от другого... Думать о продаже дома еще рано, впереди уйма времени.

Она прошагала мимо лужайки, густо заросшей наглыми рыжеголовыми одуванчиками, и торопливо отперла дверь.

— Привет! — крикнула Джулия, по привычке вешая ключ на крючок у двери.

Фелисити убеждала родителей, что мир непоправимо изменился и что теперь дверь всегда надо запирать, а ключ никогда не оставлять на видном месте.

«Предлагаешь мне чувствовать себя пленником в собственном доме? — ворчал их отец. — Нет уж, лучше пусть к нам пожалуют воры. Все равно у нас нечего красть».

Это было близко к правде. Двадцать первый век их родителей почти не затронул. Телевизор у них был древний, под ним еще сохранился антикварный видеомагнитофон, вокруг валялись видеокассеты с наклейками о содержимом. Пленки использовались для перезаписи столько раз, что изображение на них стало почти неразличимым. Джулия даже не знала, продаются ли еще кассеты формата VHS. Однажды сестры сговорились купить родителям в складчину на Рождество новый DVD-плеер, но спустя несколько месяцев Джулия нашла подарок в гараже так и не распакованным.

— Мы здесь, — донесся из гостиной звучный отцовский голос.

Отец сидел в эркере у круглого столика и корпел над пазлом. На носу у него были очки для чтения, на лбу — очки для дали, получалось три пары глаз, как у инопланетянина. О бифокальных и тем более, боже упаси, о мультифокальных линзах он даже слышать не хотел. Хьюго сидел напротив деда в наушниках с шумоподавлением, заглушавших все посторонние звуки, и с айпадом в руках. Он не поднял голову, поэтому Джулия решила, что он ее не заметил.

Фелисити печатала как оголтелая в своем телефоне.

— Надо срочно отправить один мейл... — проворкотала она, ни к кому не обращаясь.

Джулия подошла к отцу и чмокнула его в макушку.

— Привет, пап. Ты как? Справляешься один?

Фелисити бросила на нее предостерегающий взгляд, но Джулия сделала вид, что не поняла, о чем ей лучше бы не заикаться.

— У меня все хорошо, спасибо, Джулия. Вернее, было бы хорошо, если бы я нашел последнюю недостающую деталь... Уже три дня ее ищу, и все без толку. Начинаю бояться, что ваша мать засосала ее в пылесос.

Новый стук входной двери, в дом ворвался хор звонких голосов.

— Это всего лишь я! — крикнула Лили.

— Мы здесь! — откликнулся дуэт Джулии и отца.

Первыми появились двойняшки Лео и Лука, чьи белокурые головки не доставали до дверной ручки. Дружно подбежав к Джулии, они прижались к ней и подперли с двух сторон. Следом за сыновьями пожаловала Лили с младенцем, привязанным к ее груди хлопчатобумажным платком.

— Идите сюда! — позвала она остальной свой выводок, но оставшиеся двое не откликнулись на зов. — Как хотите. Но не смей приближаться к дороге!

Входная дверь скрипнула и захлопнулась.

— Всем привет! — провозгласила Лили, крутя головой, чтобы распространить приветствие на всех собравшихся.

Джулия испытала прилив любви к своей двойняшке — так бывало при любой их встрече. Это